

Архитектура Великого Устюга и каменное зодчество русского Севера в XVIII веке

В статье рассматривается процесс воздействия архитектуры Великого Устюга на обширные территории русского Севера. В результате анализа большого числа малоизвестных памятников показано развитие устюжской школы зодчества, указываются возникавшие при этом локальные художественно-стилевые особенности.

Ключевые слова: устюжская школа, русский Север, храмы, объемно-планировочная композиция, декоративное убранство.

КАПТИКОВ А. Ю.

GREAT USTYUG ARCHITECTURE AND THE RUSSIAN NORTH STONE ARCHITECTURE IN THE XVIII CENTURY

This article discusses the impact of process architecture of the Great Ustyug the vast territory of the Russian North. An analysis of a large number of lesser-known monuments show the development of Ustyug school of architecture. The article indicated that arose with the local artistic and stylistic features.

Keywords: Ustyug School, Russian North, temples, space-planning composition, decoration.

**Капतिकов
Анри
Юрьевич**

кандидат
искусствоведения,
профессор УралГАХА
e-mail: henri2@com.ru

Из древнерусских городов, являвшихся, по выражению И. Э. Грабаря, «рассадниками искусства», на Севере выделялся Великий Устюг, в котором еще за XVII столетие сформировалась своя школа каменного зодчества. Ее дальнейшее развитие не могло не распространиться на административную сферу Устюга, который в 1682 г. стал центром епархии, а в 1708 г. — Великоустюжской провинции в составе новоучрежденной Архангелогородской губернии. Такое положение сохранялось за ним до 1780-х гг.

Понятно, что сооружавшиеся в самом Устюге храмы часто служили образцами для тех, что строились в его епархии и даже далеко за ее пределами. Тому способствовали миграции устюжских мастеров, работавших, в частности, на Вятке (семейство Горынцевых). Однако в данной статье мы ограничимся рамками Севера, придерживаясь в основном границ, в которых влияние Великого Устюга как «метрополии» было особенно сильно. Это Нижняя Сухона (как те места тогда официально называли, «сухонская треть»), Северная Двина примерно до середины ее течения («двинская треть»), Юг с его притоком Лузой («южская треть»). К перечисленному надо добавить всю Вычегду.

Конечно, воздействие Великого Устюга на зодчество Севера было несколько шире очерченного. Однако надо принимать во вни-

мание, что в Нижнем Подвинье (Холмогоры, Архангельск) каменная архитектура еще с конца XVII в. приняла иное направление, сосредоточившись главным образом на кубических пятиглавых соборного типа храмах. Их апофеозом стал Кафедральный собор в Архангельске (1709–1743; не сохранился). Даже впоследствии, когда в «городе Архангельском» храмовое завершение поменялось на свойственный Устюгу малый восьмерик, основной объем остался куда монументальнее, нежели в памятниках устюжской школы. Об этом наглядно свидетельствовал, к сожалению, ныне не существующий Соломбальский Морской собор (1760).

Вверх по Сухоне стоит Тотьма, чьи первые храмы XVIII в. близки к архитектуре Великого Устюга (церковь Воскресения, 1744–1749). Но затем с удивительной быстротой сформировалась самобытная тотемская школа. Как отмечал в свое время автор настоящей статьи, бескомпромиссный вертикализм четверика, восьмериковое пятиглавие, тонкие, тянувшиеся во всю высоту объема пилястры, причудливые картуши, изменившие даже форму оконных проемов — все это, выраженное во Входе-Иерусалимском храме (1774–1794), не имело с Устюгом почти ничего общего [см.: 5, 146].

Взаимодействие устюжской и архангелогородской, устюжской и тотемской школ, черты, идущие от Великого Устюга в облик ряда построек Вологды, достойны стать пред-

метом особого рассмотрения. Здесь сосредоточимся на том, что с полным основанием может быть названо устюжской «периферией». Тем более что накопленный по ней богатый экспедиционный материал нами до сих пор не полностью обобщен и опубликован¹. Кроме того, недооценивался действовавший внутри данной школы «строгановский фактор», влияние столь выдающегося памятника, как Введенский собор в Сольвычегодске, чему лишь недавно посвящена наша публикация [6]. После нее правомерно лишь слегка касаться Лальска и некоторых других, также отмеченных воздействием этого собора памятников.

В истории зодчества на «периферии» Устюга отчетливо прослеживаются три периода. Начальный этап сооружения каменных храмов за пределами епархиального центра относится к 1700–1710-м гг., охватывая пока Лальск и Вычегду. Как и в Устюге, здесь отсутствует центрическая композиция, а также либо не применяется, либо осуществлен при иной планировочной схеме характерный для «московского барокко» ярусный принцип построения объемов с «восьмериком на четверике».

Небольшая одноглавая Благовещенская церковь в с. Туглима на Вычегде (1710), возможно, сначала имела простое четырехскатное покрытие, лишь затем замененное «выпуклой» кровлей. Тут, в отличие от все еще практиковавшегося тогда даже в самом Устюге раздельного сооружения летнего и зимнего храмов, при трапезной устроен теплый придел, вносящий в план асимметрию. Угловые лопатки, пять декоративных полукружий в завершении стены, наличники на колонках с перехватами, увенчанные кокошниками, килевидная арка портала — все эти детали не выходят за пределы стилистики зодчества середины XVII в. Впрочем, подобное делалось незадолго до этого и в епархиальном центре (например, Спасо-Преображенская летняя церковь, 1696). С ним тесно связан и керамический декор туглимского храма — и по набору изображений (сказочные птицы, вазоны, цветы),

1 В 1979–1985 гг. совместно со студентами Свердловского архитектурного института (О. Н. Даниловцевой, Е. Б. Королевой, А. А. Мальшевым, Л. Г. Муратовой и др.) обследованы тогдашние Великоустюжский, Кичменгско-Городецкий и Никольский районы Вологодской обл., Котласский, Красноборский, Вилегодский и Ленский районы Архангельской обл., Подосиновский и Лузский районы Кировской обл., Усть-Вымский район Коми АССР. При этом осмотрено более 40 памятников.

Иллюстрация 1. Христорождественская церковь, пог. Цилиба Архангельской обл.

и по красочной гамме. Но здесь изразцы собраны во фриз², а среднее алтарное окно получило изразцовую же рамку, хотя и вписанную в однотипный с остальными кирпичный наличник.

Тогда же идет чрезвычайно важный для всей устюжской школы процесс разработки двухэтажного культового здания, совмещающего летнюю (вверху) и зимнюю церкви³. Помимо Никольской церкви в Устюге (1682–1725?) и более сложной в смысле построения объемов двухпридельной церкви Иоанно-Предтеченского монастыря, расположенной там же (ок. 1695; не сохранилась), самые ранние примеры находим опять-таки на Вычегде. Это, прежде всего, теперь уже не существующая Воскресенская церковь в Усть-Выми (1711–1712). Ее асимметричное построение с колокольной у северо-западного угла потом близко повторено устюжским храмом Рождества Христова (1716–1729; не сохранился и он).

Двухэтажная композиция в чистоте, т. е. «кораблем», раньше Устюга тоже появилась в вычегодском ареале, если Христорождественскую церковь погоста Цилиба действительно хотя бы заложили в 1713 г.⁴

2 По всей вероятности, изразцы привозные, устюжской работы, однако использованы иначе: не как отдельные вкрапления, а именно в виде широкого фриза, опоясывающего основной четверик и отделяющего кокошники. Аналогично поступили строители Воскресенского собора в Лальске (1698–1715).

3 Зачастую такой двухэтажный каменный храм сооружался взамен стоявших рядом двух деревянных.

4 Датировка ее 1783 г. [8, вып. 64, 30] явно ошибочна, ибо заказчиком являлся местный купец П. А. Осколков, умерший в 1714 г. [9, 30–31]. Строительство могло завершиться в 1720-х гг.

Иллюстрация 2. Христорождественская церковь, пог. Цилиба. Фрагмент

Трехчастная в плане, сильно вытянутая по продольной оси, с развитой трапезной и выступающей вперед колокольной (Иллюстрация 1), она имела предшественников не в Устюге, а в Москве, причем и там весьма многих (храм Николы на Болвановке, 1700–1712). Однако, если автор последнего, известный зодчий Осип Старцев, употребил по тем временам уже консервативное (тем более для Москвы) решение верха как «горки» кокошников с луковичным пятиглавием, то в Цилибе четверик венчается большим восьмериком. В связи с ним снова приходится указывать на московское влияние, ибо Великий Устюг этого варианта «восьмерика на четверике» почти не принимал. Вместе с тем общеизвестно, что в Москве и Подмоскovie большой (широкий) восьмерик при-

Иллюстрация 3. Троицкая церковь в с. Червково Архангельской обл. Фрагмент

Иллюстрация 5. Троицкая церковь в с. Вотлажма Архангельской обл.

менялся почти всегда в центрических ярусных композициях. Следовательно, на далекой Вычегде получилось своеобразное сочетание.

Членения фасадов с четко выраженной «этажностью», подчеркнутой тремя ярусами угловых колонок, фронтонычки наличников тоже напоминают «московское барокко» (Иллюстрация 2). Вместе с тем угадываются и отдельные «строгановские» черты, в первую очередь, у колокольни, своим низким ярусом звона (при изысканности силуэта) напоминающей Смоленскую церковь в Гордеевке — пригороде Нижнего Новгорода. Присутствует в убранстве и то, чему нелегко подобрать аналоги. Так, упомянутые фронтонычки разрезаны «изнутри» — плита по контуру детали почти не прерывается. Верхний ярус четверика оформлен ложными

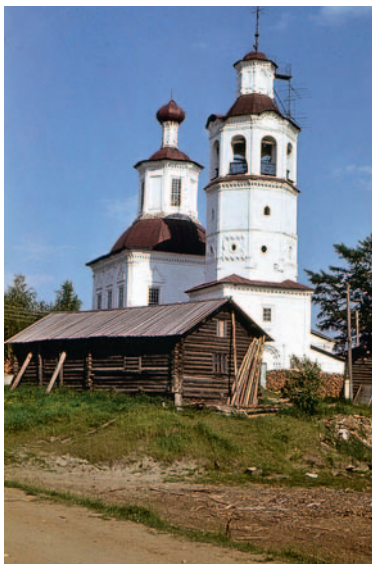

Иллюстрация 4. Спасо-Преображенский собор в с. Яренск Архангельской обл.

окнами наподобие картушей. Овально-прямоугольные и четырехлепестковые, они соединены по вертикали подобием кокошника.

Когда на «периферии» Устюга появился ставший для всей местной школы господствующим тип завершения малым восьмериком? Если время его внедрения в этом городе не вполне ясно⁵, то и датировка Троицкой церкви с. Червково 1731 г. способна вызвать некоторое сомнение. Тем не менее условно можно вести отсчет от этого памятника, примечательного не только двухъярусным малым восьмериком, двумя приделами по сторонам галереи, но и — еще более — декором. На фасадах, видимо, успела слегка сказаться распространившаяся тогда в Устюге под воздействием столичного петровского барокко «графичность»: на широкие нижние лопатки наложены постаменты «висячих» двойных пилястр верхнего яруса (Иллюстрация 3). В целом убранство отмечено унаследованной от начала столетия сочностью. Между апсидами сохранены колонки с ионическими капителями, восходящими ко Введенскому собору Сольвычегодска. Среди оконных обрамлений — те же колонки, обработанные под резьбу, разрезные фронтоны, заглубленные в толщу стены. Эти «строгановские» реминисценции дополнены новым мотивом: вычурные картуши в форме вертикально развернутого овала с дугообразным выступом, весьма на-

⁵ Родоначальницей этой формы в Устюге В.П. Шильниковская [11,167] называет Георгиевскую холодную церковь (1696–1704), однако изначальность в ней малого восьмерика оспаривается другими авторами [1, 235].

поминающие фрагменты устюжских барочных иконостасов XVIII в.

Троицкая церковь в Червкове находится на стыке первого и последующего (1730–1770-е гг.) этапов истории зодчества устюжского региона. Указанные десятилетия представлены здесь большим числом памятников, образующих довольно четкие типологические группы. Одноэтажные храмы сооружаются по известному в Устюге «трапежному» типу. При этом редко возникает трехчастная композиция, ибо ряд культовых зданий сооружают с одной только трапезной, в расчете на отдельно поставленную колокольню либо колокольню соседнего храма. Тогда, соответственно, удлиняется сама трапезная, примером чему является не только Благовещенский собор в Лальске (1732–1760), но и церкви вычегдского ареала — Стефана Пермского в Усть-Выми (1755–1768), Спасская в с. Ирта (1755). Последние вполне сопоставимы, скажем, с Георгиевской теплой (1738) в епархиальном центре. Однако на «периферии» Устюга трапезная могла отсутствовать, будучи заменена характерной для более раннего времени галереей-папертью (Благовещенская церковь в Усть-Выми, 1734–1746; ныне не существует). При введении приделов (чаще их два) они просто расширяют собой трапезную, как, например, у построенного в 1745–1775 гг. Спасо-Преображенского собора в Яренске (Иллюстрация 4). Лишь в единичных случаях (вышерассмотренная червовская церковь) приделы повышены и композиционно активны, что находит параллели в известном храме Симеона Столпника в Великом Устюге (1725–1747).

Количество двухэтажных культовых зданий значительно возрастает, а их тип, как и в самом Устюге, стабилизируется. Очень характерна Спасо-Преображенская церковь в Ярокурье на Северной Двине между Устюгом и Котласом (1726–1745). Пятигранный ступенчатый алтарь, двусветный четверик верхнего храма, венчаемый малым восьмериком, небольшая трапезная и выступающая по оси колокольня так или иначе присутствуют в ряде других памятников «двинской трети». Это датированная 1753 г. Троицкая церковь в с. Вотлажма (Иллюстрация 5), Воскресенская в с. Пермогорье (1748–1752), Николаевская в с. Комарица (1773–1781). На Вычегде сходным является начатый в 1772 г. Троицкий храм в с. Вожем (Иллюстрация 6). А вот в сооружавшейся примерно с 1760 по 1775 г. Богоявленской церкви с. Яхренга

Иллюстрация 6. Троицкая церковь в с. Вожем Архангельской обл.

Иллюстрация 7. Успенская церковь близ д. Синега Вологодской обл. Фрагмент

на р. Юг трапезная, правда, намного длиннее — на пять осей окон. Если, однако, искать более важное композиционное различие, то оно состоит в постановке колоколен. Они то примыкают к западной стене трапезной, то соединены с трапезной крыльцом либо притвором на арке, примеры чему находим в Вотлажке и Вожеме, а также в очень долго (с 1758 по 1826 г.) строившейся Успенской церкви близ д. Синега (Иллюстрация 7). Кстати, последнее гораздо более присуще устюжской «периферии», нежели самому Устюгу, где представлено почти исключительно в Ильинской церкви (1695–1745). В любом случае колокольня подчиняется строго осевой композиции здания, уже не получая нередкого ранее сдвига (кроме Михаило-Архангельской церкви с. Бобровниково на Двине, 1778).

Важнейшим, что объединяло одноэтажные и двухэтажные храмы региона, помимо господства «трапезного» типа, было завершение в виде малого восьмерика⁶, сделавшееся повсеместным. Порой даже скромные сельские памятники стройностью и динамичностью убывания трех своих восьмериков не уступали верху прославленного в этом смысле Преображенско-Сретенского храма Великого Устюга. Примерами могут служить Спасо-Преображенская церковь в с. Слобода лальского ареала,

6 Отклонение от него позволили себе только строители Спасской церкви в Лальске и Христорождественской в с. Учка (1773 — после 1778), увенчав эти двухэтажные здания широким восьмериком. Что касается пятиглавия, то оно, в данный период исчезнувшее в самом Устюге (кроме реконструкции и ранее пятиглавого Успенского собора), в его епархии возникло лишь единожды в несохранившемся Троицком храме Телоговского монастыря на Северной Двине (1743), имевшем пять восьмигранных барабанов глав с уж вовсе к тому времени архаичными треугольными кокошниками.

(1748), Богородицкая Усть-Недумского монастыря (1763, там же) (Иллюстрации 8, 9). Весьма эффектен верх Благовещенского собора в Лальске и особенно Покровской церкви на р. Лузе. Пропорциональный строй мог основываться на контрасте довольно низкого четверика и вытянутых восьмериков, к тому же приподнятых на своде (Бобровниково). В конце периода, когда усилилась тенденция активного выявления снаружи несущего восьмерика свода, они получили дополнительную «высотность» (Троицкая церковь в с. Шолга на р. Юг, 1773–1789). Конечно, есть здания, чье общее тяжеловесное построение не преодолевается даже венчающими легкими восьмериками, которые тут не вполне гармонируют с грубоватой монументальностью основного объема (Пермогорье, Яхреньга, Комарица). Подобное встречалось, правда, и в самом Устюге (Петропавловская церковь, 1738–1776; ныне не существует).

Наряду с восьмериковым завершением храмовой части в силуэте велика была роль колокольни. Следует отметить, что на «периферии» Устюга нам не попадались колокольни с двумя четвериковыми ярусами как основными и восьмериком только в качестве завершения в самом Устюге (в Устюге такая сохранилась при церкви Симеона Столпника, была у Георгиевской, Петропавловской, Тихвинской в пригородном архиерейском селе Богородском). В епархии фактически везде — восьмигранные столпообразные колокольни на четвериковом основании. Хотя оно чаще всего делилось на два кубических яруса, эти ярусы равновеликие и подчинены несомому ими столпу — восьмерику, вверху прорезанному арочными пролетами (Вожем). Возводившийся над звоном восьме-

ричок обычно очень мал и служит барабаном «шпица». К концу периода шпили как увенчание колоколен совершенно вытеснили восьмерики, перекликавшиеся с храмовым верхом, что еще сохранялось, например, в с. Слобода.

Декоративное убранство памятников рассматриваемого периода можно подразделить на две далеко не одинаковые по численности группы. Первая, отмеченная сходной с началом столетия объемом фасадной пластики, сводится главным образом к Покровской церкви на Лузе и Благовещенскому собору в Лальске. В первой «строгановские» реминисценции дополнились переработкой лепных и штукатурных украшений столбчатых зданий петровского и елизаветинского времени (Иллюстрация 10). Перед всем этим отступили, став не особенно заметными, присутствующие и здесь устюжские черты («бровки», скругленные кубические капители, вогнутые плиты-абаки над капителями и др.).

Оформление фасадов большинства памятников сдержаннее и несет в себе плоскостные тенденции. И в одноэтажных, и в двухэтажных церквях преобладает двухъярусное тройное членение по вертикали, создаваемое пилястрами⁷ (как уже говорилось, в этом сказывалось воздействие петровского барокко). Наличие под верхними окнами карниза создавало даже у одноэтажного храма, каким является, например, Спасо-Преображенский собор в Яренске, иллюзию дополнительного этажа. Сугубо реальная разбивка на этажи, отсутствие промежуточных вертикальных членений, не свойственные памятникам самого Устюга, редки и на его «периферии»

7 Внизу вместо пилястр могли быть лопатки (Пермогорье, Вотлажка) или филенки с розетками (Ярокурье).

Иллюстрация 8. Спасо-Преображенская церковь в с. Слобода Кировской обл.

Иллюстрация 9. Богородицкая церковь Усть-Недудомского монастыря Кировской обл.

Иллюстрация 10. Покровская церковь на р. Луза Кировской обл. Фрагмент

(Троицкая церковь в с. Вожем; Благовещенская в с. Благовещение «сухонской трети», 1773).

Пилястры по-прежнему лишь условно можно называть ордерными. Помимо того, что их расстановка нередко «разбалансирована» (несовпадение ритма и осей в нижнем и верхнем этажах), они могут обрываться без сопряжения с пятой арки, упираться в окна и т. д. В этом смысле центр подавал епархии меньше примеров. Тем не менее курьезное раздвигание внизу средних пилястр церкви в Ярокурье было заимствовано из устюжской Никольской. Как в Великом Устюге, так и на «периферии» в это время остается архаичной даже сама прорисовка пилястр: пьедестал с прямоугольной филеюшкой, тонкий ствол без энтазиса, капитель из полочки и валика, над которой часто

встречается вогнутая плита. Правда, после того, как в устюжском храме Симеона Столпника создан оригинальный вариант композитной капители в майоликовом исполнении, его вскоре подхватили строители церкви в Яхренъге, украсив такими же капителями все пилястры второго этажа (Иллюстрация 11).

Переходя к столь важному слагаемому декора, как наличники, необходимо констатировать, что епархия переняла разработанный в ее центре еще в предыдущий период тип «валиковой» рамки по сторонам проема. Она просматривается даже внутри пышных наличников Покровской церкви на Лузе. «Разрезные» фронтоны, если они делались в более плоскостном исполнении, тоже приходили на «периферию», видимо, из Устюга, а не непосредственно из Сольвычегодска (исключение — Лальск и лальский ареал). Новым явилось отделение такого фронтона от первоначально слитной с ним рамки (см. верхние ряды окон церквей в Ярокурье и Вотлажме).

По-видимому, устюжское, хотя и навеянное петровским барокко, происхождение имел еще один частый для всего Севера компонент наличников рассматриваемого периода — «бровки». В оформлении окон этот мотив по популярности выходит теперь на первое место. Вариации заключались в пропорциональных соотношениях центральной, как правило закругленной, и боковых, сочетавших в себе угол и изгиб, частей бровок. Однако попадаются и бровки волнистых очертаний (Шолга). Замечателен один из наличников Спаской церкви в с. Ирты, где обрамление оконного проема перекликается с плоской деревянной резьбой, а края

«бровки» превращены в затейливые «крючки».

Дальнейшая эволюция наличников порождает обеднение проема уже не «валиковой», а простой плоской рамкой с угловыми выступами (подобные «ушастые» наличники в духе петровского барокко имеет, в частности, церковь в с. Палема, ок. 1780). Отныне даже при прежней форме обвода над окном может иметься «лучковый» фронтоныч в роли сандрика, а то и элементарный сандрик-карниз. Примерами вышесказанному могут служить верхний и нижний ряды окон храма с. Яхренъга (Иллюстрация 12).

Картуши, переживавшие тогда буйный расцвет в соседней тотемской школе зодчества, употребляла и устюжская школа, но они представляют пример куда менее изощренной разработки. Типичными для Устюга и его «периферии» являются небольшие подоконные, вытянутые по горизонтали и подчас заполняемые розетками. Даже в Покровской церкви на Лузе они усложняются лишь за счет ступчатых очертаний и введения между розеток сложного элемента вроде коринфской капители с дополнениями. Можно утверждать, что в устюжской школе картуши всего затейливее на колокольнях. Это относится и к самому Устюгу (колокольня Никольской церкви), и к его «периферии» (соборная колокольня в Лальске с такими же заключенными в прямоугольные филеи «рокайлями»). В Спасо-Преображенском соборе Яренска колокольня благодаря «соцветию» многолепестковых картушей, куда вписаны восьмиугольные проемы (Иллюстрация 13), смотрится наряднее, чем сам храм.

Третий период местной школы зодчества ознаменован тем, что еще до упразднения Великоустюжской епархии (1787) и усиления роли нового губернского центра — Вологды в нее проникают черты классицизма, в дальнейшем непрерывно усиливающиеся. Композиционная схема остается в целом той же — «трапезный» тип. Все еще нередко и завершение малым восьмериком, как, к примеру, в Троицком храме в с. Вондокурье на Северной Двине под Котласом (1795), выстроенном в лучших традициях устюжской школы. Тем не менее этот заключительный этап ее развития качественно нов по сравнению с предыдущими. В двухэтажных церквях сравнительно компактное построение сменяется протяженным (Васильевская церковь в с. Обradoво, 1788; Ильинская в с. Ильинско-Подомское, 1789). Уд-

Иллюстрация 11. Богоявленская церковь в с. Яхреньга Кировской обл. Деталь

Иллюстрация 12. Богоявленская церковь в с. Яхреньга. Фрагмент

Иллюстрация 13. Спасо-Преображенский собор в с. Яренск. Колокольня

линии продольной оси происходит не только за счет трапезной, но и сооружения впереди колокольни крыльца. Порой входная часть превращается в весьма сложную композицию с прорезанным аркой притвором и выдвинутым по той же оси крыльцом (Николаевская церковь в с. Нью около Сольвычегодска).

Под влиянием классицизма «полглавия» в завершении храмового четверика заменяются треугольными фронтонами, а венчающий восьмерик — круглым барабаном (Стефановская церковь в Котласе, начата в 1777; Всесвятская в с. Орлово, 1785). Декор становится все суше и невыразительнее.

Отметим, что даже составлявшиеся, возможно, уже профессионально подготовленными архитекторами проекты при выполнении их на местах существенно искажались. В частности, мастерам-строителям еще не давался колонный ордер. Об этом убедительно свидетельствуют фасады церкви Васильевского погоста на р. Удима близ Котласа (1807), где трехчетвертные колонны с навершиями вроде «пинаклей» очень далеки от канонических. Однако в связи с дальнейшей классицистической экспансией и ужесточением архитектурского контроля местные традиции вскоре окончательно угасают, что приводит к утрате всем каменным зодчеством русского Севера былых самобытных качеств.

Заключение

Памятники, созданные в сфере влияния Устюга на протяжении XVIII столетия, раскрывают его значение как центра крупной по территориаль-

ному охвату и незаурядной по художественному уровню региональной школы русского барокко. Развитие ее идет в основном на базе древнерусских источников, непрерывно дополняемых, главным образом в декоре, влияниями столичной петровской и послепетровской архитектуры вплоть до смены нивелирующим областные черты классицизмом.

Достижения епархиального центра быстро переносились на «периферию». Бывало, что она в чем-то даже опережала Устюг. Однако и при заимствованиях приемы композиции и убранства находили неодинаковое использование — от довольно редкого буквального воспроизведения до варьирования и переработки. Кроме того, наряду с Устюгом и столицами продолжалось (прямо и опосредованно) воздействие шедевра строгановской архитектуры на Севере — Введенского собора в Сольвычегодске. Вот почему и внутри единой устюжской школы могут быть выделены локальные оттенки, восполнение того, что мало представлено либо вовсе отсутствовало в самом Устюге. Такими качествами обладают памятники вычегодского и особенно лальского ареалов.

В целом вклад Великого Устюга в общерусскую архитектуру можно должным образом оценить только с учетом созданной им разветвленной и богатой региональной школы.

Список использованной литературы

- 1 Выголов В. П., Бочаров Г. Н. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотма. М., 1984.
- 2 Гагарин Ю. В. Усть-Вымь. Сыктывкар, 1980.

- 3 Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Дорогами земли Вятской. М., 1971.

- 4 Дунаев Б. И. Северо-русское гражданское и церковное зодчество. Город Великий Устюг. М., 1915.

- 5 Каптиков А. Ю. Каменное зодчество русского Севера, Вятки, Урала XVIII в. Проблема региональных школ. Свердловск, 1990.

- 6 Каптиков А. Ю. Храмы Сольвычегодска и архитектура русского Севера XVIII в. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. № 2.

- 7 Материалы к своду памятников Кировской области. Киров, 2002. Вып. 2.

- 8 Описание памятников русского зодчества по губерниям. Вологодская губерния // Известия императорской археологической комиссии. Пг., 1916. Вып. 61; Пг., 1917. Вып. 64.

- 9 Политов В. В. Яренск. Л., 1979.

- 10 Тельтевский П. А. Великий Устюг. М., 1977.

- 11 Шильниковская В. П. Великий Устюг. М., 1973.

Редакция журнала «Академический вестник УралНИИпроект РААСН» приносит свои извинения за неверно опубликованные подписи к изображениям в статье А. Ю. Капτικού в АВ №1 (2012), стр. 37. Читать: иллюстрация 20. Кремона. Церковь Сан-Лука; иллюстрация 21. Кремона. Церковь Сан-Агостино.